

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
9 (7 2)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 2

ИЗ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЕВКИДСКОГО ГОСУДАРСТВА С ГОРОДАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В течение III в. до н. э., т. е. на протяжении всего того времени, когда Селевкидское государство вело активную внешнюю политику, внимание его правителей было непрестанно устремлено на города далекого Понтийского побережья. После битвы при Куропедии (281 г. до н. э.) престарелый Селевк I Никатор строил, по-видимому, планы овладения фракийским наследством Лисимаха, но рука убийцы настигла его прежде, чем эта цель могла быть осуществлена.¹ Трудное международное положение царства Селевкидов при его преемнике, Антиохе I Сотере (281—261 гг. до н. э.), не давало последнему возможности принять участие в судьбах этого отдаленного района; однако Антиох II Теос (261—246 гг. до н. э.) уже в самом начале своего правления обрушился на Византий, главную опору его соперников, египетских Птолемеев, в черноморском бассейне.² Антиох II стремился к территориальным приобретениям во Фракии; в уцелевших обрывках литературной традиции сохранилось указание на то, что город Кипсела (в долине Гебра) был взят его войсками,³ но о других событиях этой войны нечего не известно.

Через несколько десятилетий после упомянутого похода Антиоха II, который датирует 260, 255 или 250 г. до н. э.,⁴ Фракия снова упоминается в связи с событиями в западной половине Селевкидского государства. Сюда бежал и здесь нашел свою гибель сын Антиоха II, Антиох Гиерак (228 или 227 г. до н. э.).⁵ Трудно представить себе, что

¹ Ср., например: Stähelin. Seleukos (2). P.-W. RE, Zweite Reihe, Bd. II, 1921, стлб. 1225—1226 (литература).

² Memnon, frg. 23 (FHG, III, 538); ср.: A. Bouché-Leclercq. Histoire des Seleucides. Paris, 1913, стр. 77—78; H. Merle. Die Geschichte der Städte Byzantion und Kalchedon. Kiel, 1916, стр. 55—57; В. П. Невская. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1953, стр. 140—141.

³ Polyæn, IV, 16, 1; ср.: И. Г. Дройзен. История эллинизма, т. III. М., 1893, стр. 160—163; Т. В. Блаватская. Западнопонтийские города в VII—I веках до нашей эры. М., 1952, стр. 109.

⁴ A. Bouché-Leclercq, ук. соч., стр. 77; В. Niese. Geschichte der Griechischen und Makedonischen Staaten, Bd. II. Gotha, 1899, стр. 137—138; E. R. Bevan. The House of Seleucus, v. I. London, 1902, стр. 176—177.

⁵ Just. XXVII, 3, 8—11; ср.: Wellmann. Antiochos (23). P.-W. RE, Bd. I, 1894, стлб. 2457—2459 (там же указана и литература).

в это время у Селевкидов не было во Фракии если не прочных владений, как полагал, например, Б. Низе,⁶ то во всяком случае сторонников и возможных союзников. Впрочем, и о смерти Гиерака известно слишком мало, чтобы можно было судить об этом с уверенностью.

Уже в годы своей упорной борьбы против Рима во фракийские дела вмешался Антиох III. Весною 196 г. до н. э. он предпринял поход во Фракию, считая ее наследием своих предков.⁷ В следующем году Антиох III снова двинулся на север, „прошел по многим местам Фракии, подчиняя их своей власти и освобождая эллинов, которые были в подданстве у фракийцев“.⁸ Трудно говорить о том, к каким результатам могли бы привести эти действия в случае победоносного исхода войны с Римом, но битва при Магнезии (190 г. до н. э.) и потеря земель к западу от Тавра навсегда прекратили попытки Селевкидов добиться владычества в районе черноморских проливов и во Фракии.

Скудные и обрывочные известия древних писателей лишь в незначительной степени дополняются столь же фрагментарными данными эпиграфики.⁹ Тем большего внимания заслуживают нумизматические источники, а именно — немногие сведения о находках селевкидских монет в северо-западном Причерноморье.

В 1959—1960 гг. в Одесский государственный археологический музей поступило несколько серебряных древнегреческих монет, место находки которых известно (см. табл. I). Две монеты из их числа принадлежат к группе ранних тетрадрахм Селевкидской державы. Вот их описание.

№ 1. Ав. Голова Зевса в лавровом венке, вправо; изображение заключено в круг из точек.

⁶ В. Niese, ук. соч., стр. 74, 138; Н. Merle, ук. соч., стр. 55—56. — Ср. критические замечания ряда ученых, например: А. Bouché-Leclercq, ук. соч., стр. 78; Г. Михайлов. Надписи намерени в Созопол през 1946 г. РП, т. II, 1948, стр. 65, прит. 1.

⁷ Polyb., XVIII, 49—51; Liv., XXXII, 38—40; App. Syr., 2—3; Just., XXXI, 1, 3; Plut. Flam., 12. — Антиох III и ранее претендовал на Фракию (ср.: App. Syr., I); см. также: А. Bouché-Leclercq, ук. соч., стр. 182 и сл.

⁸ App. Syr., 6; это место восходит, по-видимому, к Полибию (ср.: Schwartz. Appianus. P.-W. RE. Bd. I, 1895, стлб. 219). О походах Антиоха III во Фракию, кроме указанных выше работ, см.: W. W. Tarn. The First Syrian War. JHS, v. XLVI, 1926, стр. 155 и сл.

⁹ Г. Михайлов, ук. соч., I, 388. — В надписи идет речь о заключении аполлониадами и месембрийцами оборонительного союза с неким Антиохом, очевидно одним из членов селевкидской династии (ср.: J. Robert, L. Robert. Bulletin épigraphique. REG, v. LXIII, №№ 294—298, 1950, стр. 174—175). Г. Михайлов относит надпись к середине III в. до н. э. и связывает ее с походом Антиоха II Теоса, однако Хр. Данов привел убедительные аргументы в пользу того, что перед нами документ начала II в. до н. э., проливающий свет на политику Антиоха III; ср.: Г. Михайлов, ук. соч., стр. 63—56; Хр. Данов. Към историята на Тракия и Западного Черноморие от втората половина на III в. до средата на I в. преди н. е. ГСУ, т. XVII, Филос.-истор. фак., кн. 2, 1952, стр. 140—147.

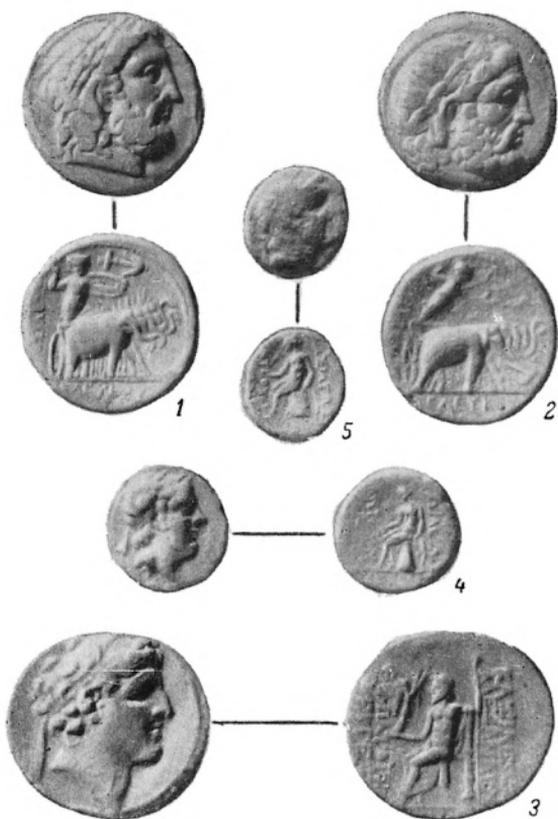

Табл. I. Серебряные древнегреческие монеты Селевкидов.

Рев. Афина в коринфском шлеме на колеснице, запряженной четверкой рога-
тых слонов, вправо; в правой руке дротик, в левой овальный щит; справа
в поле якорь, родовой знак Селевкидов. За спиной богини снизу вверх
[Β] ΑΣΙΑΕΩΣ, в обресе [Σ] ΕΛΕΥΚΟΥ и две монограммы (№№ 1 и 2). Изоб-
ражение заключено в точечный круг.

Серебро. Диаметр 24.5—25.5 мм. Вес 14.78 г. Табл. I, 1.

№ 2. Ав. Подобное изображение, другого штампея и стили.

Рев. Подобное изображение, также другого стили; надпись за спиной Афины
почти совсем стерта, уничтожены также монограммы (№№ 3 и 4), стояв-
шие в поле над спинами слонов; в обресе [Σ] ΕΛΕΥΚΟΥ.

Серебро. Диаметр 24.2—25 мм. Вес 15.47 г. Табл. I, 2.

Монета, описанная под № 1, найдена в 1937 г. в рабочем поселке
у железнодорожной станции Раздельная (Одесская обл., УССР). Мо-
нета № 2 вырыта при земляных работах в 1923 г. у с. Литавка (Харь-
ковская обл., УССР). В обоих случаях землекопы, рассчитывая обна-
ружить клад, тщательно осмотрели место находки, но ни других монет,
ни каких-либо иных предметов, которые привлекли бы их внимание,
отыскать не удалось.

Монеты с изображениями Зевса и колесницы, запряженной одной
или двумя парами слонов, хорошо известны в нумизматической лите-
ратуре.¹⁰ Они выпускались многими монетными дворами восточной
части Селевкидской державы в первых десятилетиях III в. до н. э.¹¹
Типы этих серебряных монет не случайны: после битвы при Ипсе
(301 г. до н. э.) Селевк стал неоспоримым властелином Малой Азии,
Сирии, Месопотамии и „Верхних сатрапий“; чтобы увековечить свою по-
беду, он отказывается от выпуска тетрадрахм с типами Александра
(голова Геракла — Зевс на троне) и собственным именем, которые чека-
нились им после принятия царского титула (т. е. после 306 г. до н. э.)¹², и
приступает к выпуску монет с оригинальными типами. При этом изоб-
ражение Зевса было скопировано с известных тетрадрахм Филиппа II
Македонского,¹³ а Афина на запряженной слонами колеснице являлась

¹⁰ P. Gardner. A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. The Seleucid Kings of Syria. London, 1878, стр. 3, 25—35, табл. I, 7—8; E. Babelon. Catalogue des monnaies grecques de la Bibliotheque Nationale. Les rois de Syrie. Paris, 1890, стр. 10—12, табл. 64—77.

¹¹ E. T. Newell. 1) The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. New York, 1938, стр. 23—52, табл. VI—XII (Селевкия на Тигре), стр. 113—126, табл. XXIII—XXV (Суза), стр. 229—236, табл. L (Бактра); 2) The Coinage of the Western Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. Ad-denda. New York, 1941, стр. 12—13, табл. I, III (далее обе части корпуса Ньювелла цитируются как ESM и WSM). Э. Ньювелл опроверг прежнее мнение, согласно которому монеты с изображением запряженной слонами колесницы чеканились еще в 306 г. до н. э. (ср., например: F. Imhoof-Blumer. Die Münzstätte Babylon zu Zeit der Makedonischen Satrapen und des Seleukos Nikator. NZ, Bd. XXVII, 1895, стр. 9).

¹² P. Babelon, ук. соч., стр. VIII—XIII.

¹³ ESM, стр. 38; ср.: А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, табл. XI, 1.

напоминанием о блестящем восточном походе Селевка и о важнейшем трофее войны против индийского царя Чандрагупты (Сандракотты греческих авторов) — о боевых слонах.¹⁴ Именно эти слоны, как утверждали враги Селевка, доставили ему победу при Ипсе,¹⁵ а заодно и насмешливое прозвище *ἐλεφαντάρχης*, как назвал его сын побежденного Антигона, Деметрий Полиоркет.¹⁶

Обе публикуемые монеты чеканены в Месопотамии, на монетном дворе Селевкии на Тигре, новой столицы подвластных Селевку земель, заложенной вскоре после сражения при Ипсе.¹⁷ При этом тетрадрахма № 2 выпущена в 24 г. селевкидской эры (октябрь 289 г. — сентябрь 288 г. до н. э.) и происходит от одной пары штемпелей с некоторыми другими монетами данного года; это обстоятельство, заметим попутно, позволяет с полной уверенностью восстанавливать находящиеся в поле оборотной стороны монограммы.¹⁸ Что касается монеты № 1, то она должна датироваться 18 г. селевкидской эры (октябрь 295 г. — сентябрь 294 г. до н. э.). Об этом позволяет судить уже то, что она чеканена общим штемпелем аверса с некоторыми тетрадрахмами указанного года.¹⁹ С другой стороны, к определению времени выпуска этой монеты можно прийти и путем изучения выставленных на ней монограмм №№ 1 и 2. В самом деле, на опубликованных до настоящего времени тетрадрахмах 18 г. селевкидской эры (вторая серия монет Селевка I Никатора, группа *F* по Ньювеллу) известны либо комбинация монограммы № 1 с монограммой № 5 (или с ее вариантом № 6),²⁰ либо комбинация упомянутой монограммы № 5 (или № 6) с монограммой № 2 (или составляющими последнюю буквами *ΙΣ*).²¹ При этом монограмма № 1, впервые появляющаяся на золотых статерах предшествующего, 17 г. селевкидской эры,²² а также монограмма № 2 не встречаются на монетах, чеканенных после 18 г. селевкидской эры. Таким образом, тетрадрахма с комбинацией монограмм №№ 1 и 2, публикуемая в настоящей заметке (табл. I, 7), является не изданным ранее вариантом серебряных монет, чеканенных в 295/4 г. до н. э. на монетном дворе Селевкии на Тигре, и находит естественное место в их ряду²³ (см. табл. II).

¹⁴ Plut. Alex., 62; Strabo, XV, стр. 724. Ср.: Babelon, ук. соч., стр. XXVII—XXIX (впервые это объяснение дано еще Экгелем: J. Eckhel. *Doctrina numorum veterum*, p. I, t. III. Lipsiae, s. a., стр. 212).

¹⁵ Diod., XX, 113,4; Plut Demetr., 28; Strabo, XVI, стр. 752; Juba, frg. 30 (FHG III, 474); Liban., XI, 90.

¹⁶ Plut. Demetr. 25; Philarch. frg. 29 (FHG, I, 341).

¹⁷ См.: Streck. Seleukeia (2). P.-W. RE, Zweite Reihe, Bd. II, столб. 1150—1151.

¹⁸ ESM, табл. IX, 13; Ad. Hess. Katalog, № 208, Frankfurt a/M, 1931. т. XI, 679.

¹⁹ ESM. табл. VII, 14; Ad. Hess. Katalog. № 207, Luern, 1931, т. XV, 639.

²⁰ ESM, стр. 26, №№ 47—50, табл. VII, 70—74.

²¹ Там же, №№ 51—51 А, табл. VII, 75, LVI, 78.

²² Там же, стр. 25, № 43, табл. VII, 6.

²³ Между №№ 50 и 51 корпуса Ньювелла (см.: ESM, стр. 26).

Третья селевкидская тетрадрахма была найдена в 1949 г. в окрестностях г. Вознесенска (Кировоградская обл., УССР). Она выпущена

1	2	3	4	5
				
6	7	8	9	10
				

Табл. II. Дифференты на монетах Селевкидов.

значительно позже предыдущих, при одном из эфемерных царей середины II в. до н. э., Александре I Бала, выдававшем себя за сына Антиоха IV Епифана и удержавшем престол в 150—145 гг. до н. э. Вот описание этой монеты, представляющей собой известный в литературе, но сравнительно редкий вариант.²⁴

№ 3. Ав. Голова царя Александра I Бала в диадеме, вправо; изображение заключено в узорный ободок, в котором веретенообразные звенья чередуются с парами точек.

Рев. Полуобнаженный Зевс, сидящий на троне, влево; в поднятой правой руке маленькая крылатая Ника, протягивающая к нему венок; левая рука бога опирается на длинный скипетр. Справа сверху вниз две строки ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ, слева таким же образом ΘΕΟΠΑΤΟΡΟΣ ΕΥΕΡΓΕΤ[ΟΥ]; между коленом Зевса и надписью монограмма (№ 7), в обреде дата ΕΞΡ (165 г. селевкидской эры, т. е. время от октября 148 г. по сентябрь 147 г. до н. э.) и монограмма (№ 8).

Серебро. Диаметр 27—29.1 мм. Вес 15.47 г. Табл. I, 3.

Тетрадрахмы Селевкидов имели хождение не только на территории их владений — они неоднократно бывали находимы, не говоря о Средней Азии, в Закавказье, вдоль древнего торгового пути из Месопотамии и Ирана.²⁵ Известны также находки этих монет, по большей части совместно с серебряными монетами других эллинистических монархий и греческих полисов, на территории Малой Азии и Греции. Ограничи-

²⁴ L. Naville. Catalogue, № 10. Geneve, 1925, табл. XLII, 1134. — Эта монета бита другой парой штемпелей; в названных выше (примеч. 10) трудах П. Гарднера и Э. Бабелона среди монет 165 г. селевкидской эры и других годов краткого правления Александра I нет экземпляров с такой комбинацией монограмм, как на монете № 3.

²⁵ А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, т. I, 1945, стр. 41, 62—63, №№ 72—73; Е. А. Пахомов. 1) Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. 5. Баку, 1949, стр. 15—16, №№ 1346—1347; вып. 6. 1954, стр. 10—13, №№ 1534—1536; 2) Монеты Азербайджана, вып. I. Баку, 1959, стр. 7.

ваясь находками к северу от Балканского хребта, можно указать, например, на такие пункты, как Гарбино, Ракиново, Стражица (Болгария), Турны-Северин, Кишинеу-Криш (Румыния) и на Южную Сербию (без дальнейшего уточнения), где засвидетельствованы находки тетрадрахм Селевка I и его преемников до Антиоха III включительно.²⁶ Однако о находках селевкидских монет далее к северу-западу, на территории современной Молдавии и Украины, известно очень мало. Если не останавливаться на том, что в знаменитом Анадольском кладе находился золотой статер Селевка I Никатора,²⁷ можно было бы указать лишь на опубликованную несколько лет назад тетрадрахму Антиоха IV Епифана (175—163 гг. до н. э.); монета была найдена близ Корсунь-Шевченковского в 1917 г.²⁸

Проникновение селевкидских тетрадрахм в степи Скифии представляет собой не лишнее значения явление. Как показывают приведенные выше данные об их находках в северной части Балканского полуострова, эти монеты обращались совместно с тетрадрахмами Филиппа II, Александра, Лисимаха, а в дальнейшем с афинскими тетрадрахмами „нового стиля“. Но если монеты всех этих видов неоднократно встречались и без сопровождения селевкидского серебра на Балканах и в бассейне Дуная, где они составляли, вместе с местными „варварскими“ подражаниями тетрадрахмам Филиппа II, основу денежного обращения вплоть до распространения известных поздних тетрадрахм Фасоса и Маронеи, то к северо-востоку от устьев Дуная крупные номиналы серебра эллинистического времени встречаются крайне редко.²⁹ Это можно, впрочем, повторить и о мелком серебре Александра и его преемников.³⁰

Вряд ли приходится сомневаться в том, что серебряные монеты Селевкидов попадали в глубину скифских степей через греческие

²⁶ S. P. Noe. A Bibliography of Greek Coin Hoards. New York, 1937, стр. 118, № 421; стр. 224, № 849; стр. 253, № 959; стр. 265, № 1009; стр. 299, № 1141; C. Preda. Triburile geto-dace si circulatia monedelor Lui Filip al II-lea la Nord de Dunare. SCIV, v. VII, № 3—4, 1956, стр. 275, № 9.

²⁷ Е. М. Придинок. Анадольский клад золотых статеров 1895 г. ИАК, вып. 3, 1902, стр. 87, табл. XII.

²⁸ С. П. Потоцкий. Сирийская серебряная монета Антиоха IV Епифана из клада монет на Украине. ПС, вып. 3 (66), 1958, стр. 71—72, рис. 1—2. — Монета издана без описания и без указания на аналогии (см.: Gardner, ук. соч., стр. 35, №№ 17—18; Babelon, ук. соч., стр. 70, № 536, табл. XII, 10; L. Naville, Catalogue, № 10, табл. XXXVIII, 1044—1055).

²⁹ E. Condurachi. Les monnaies antiques dans les Balcanes. „Balcania“, v. VI, 1943, стр. 32—34; ср.: С. Preda, ук. соч. стр. 267—285. — Со своей стороны мы могли бы указать из находок послевоенных лет на тетрадрахму Филиппа II, обнаруженную на левом берегу Днестровского лимана, а на подражания таким монетам из Молдавии и из Львовской обл.; в этой связи следует упомянуть и афинскую тетрадрахму „нового стиля“, найденную в Ольвии.

³⁰ Кроме одной драхмы Александра, найденной на побережье Хаджибейского лимана, мы должны назвать и драхму Антиоха III, хранящуюся в Одесском музее и

города черноморского побережья; во всяком случае, отсутствие сведений о подобных находках на Северном Кавказе, в Прикубанье и в Приазовье не позволяет допустить, что они поступали со стороны Закавказья. Трудно также связывать проникновение этих монет к племенам Скифии с упоминавшимися выше завоевательными походами селевкидских войск во Фракию. В то же время некоторые эпиграфические документы позволяют предполагать, что города Западного и Северного Причерноморья находились в непосредственном общении если не с государством Селевкидов как таковым, то во всяком случае с купцами, являвшимися уроженцами городов, находившихся под властью селевкидских монархов.

На первом месте среди указанных документов следует назвать известную надпись из Варны, найденную еще в XVI в., но в дальнейшем утерянную.³¹ В ней идет речь о награждении советом и народным собранием граждан древнего Одесса некоего антиохийца Гермия, который, „пребывая у царя скифов Канита (*παρὰ βασιλεῖ Σκυθῶν Κανίτα*), остается со своей стороны благосклонным и расположенным к народу и собственными средствами помогает встречающимся с ним гражданам“. Естественно представлять себе этого Гермия богатым торговцем, интересы которого привели его во владения Канита „ради обогащения“ (*ἐπὶ κτήσει*).³² Остается, правда, не вполне ясным, был ли упомянутый Гермий, сын Асклепиодора, уроженцем Антиохии на Оронте или какого-либо иного одноименного города — Антиохии на границе Фригии и Писидии или Антиохии на Меандре, важного торгового центра на пути от Ефеса к Евфрату.³³ Однако на рубеже III и II вв. до н. э. (более точная датировка надписи, к сожалению, невозможна, так как оригинал утрачен) все эти города признавали над собой верховную власть Антиоха III Великого, так что документ во всяком случае может рассматриваться как свидетельство связей крупного купца из державы Селевкидов с городом Одессом и скифским царем Канитом.

Одесс был не единственным греческим поселением в этой части черноморского побережья, поддерживавшим торговые отношения с городами Селевкидской монархии. Из надписи на золотой погребальной пла-

происходящую, если верить довольно неопределенному указанию, из окрестностей Измаила; монета воспроизведена на табл. I, 4; она чеканена в Антиохии (см. р. 145, № 1090, табл. XXIX, 12; стр. 1046, № 1092, табл. XXIX, 17; стр. 148, № 1102—1104, 1106, табл. XXX, 13—15, и XXXI, 2).

³¹ Г. Михайлов, ук. соч., I, 41 = II, 2056. — Русский перевод см.: Б. Н. Граков. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. ВДИ, 1939, № 3, стр. 251.

³² М. И. Ростовцев, а вслед за ним и другие исследователи хотят видеть в Гермии советника и помощника царя Канита; текст надписи не дает возможности отстаивать эту интерпретацию. См. рецензию М. И. Ростовцева на книгу Парша (K. Parsch. Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa), опубликованную в: *Gnomon*, Bd. X, № 1, 1934, стр. 4; ср.: Т. В. Блаватская, ук. соч., стр. 137.

³³ Ср.: Tomaschek, Wilhelm, Hirschfeld. Antiocheia. P.-W. RE, Bd. I, 1894, стлб. 2442—2447.

стинке (она, вероятно, украшала венки, возложенный на ее владельца в соответствии с решением совета и народа) мы узнаем о пребывании другого антиохийского гражданина, Гераклеона, сына Ника, в Ольвии.³⁴ Хотя и в этом случае нет полной уверенности, что этот скончавшийся в Ольвии и удостоенный посмертного увенчания „доблестный антиохиец“ (Ἀντιοχεὺς χρηστὸς) происходил именно из Антиохии на Оронте, но вполне вероятно, что и он, подобно Гермению, его старшему современнику,³⁵ был уроженцем одного из городов Селевкидского царства.

Нельзя не отметить тут же, что о торговых связях Ольвии с державой Селевкидов свидетельствует также находка здесь медной монеты Антиоха I. Описание монеты приводим ниже.

№ 4. Ав. Голова царя Антиоха I Сотера в диадеме, вправо; окружавший изображение круг из точек почти совершенно стерт.

Рев. Обнаженный Аполлон, сидящий на конусовидном омпале, влево; в правой протянутой руке держит стрелу, прямизну которой проверяет, а левой опирается на лук. Справа сверху вниз ΒΑΣΙΛΕΥΣΕ, слева [Α]ΝΤΙΟΧΟΥ; в поле справа от надписи монограмма (№ 9), слева от надписи — другая монограмма (№ 10).

Медь. Диаметр 14.5—16 мм. Вес 3.28 г. Табл. I, 5.

Монета представляет собою номинал, который Э. Ньювелл условно именует „единицей“ (unit), — быть может, халк. Она чеканена на монетном дворе Антиохии на Оронте в 268—261 гг. до н. э.; один из ранее известных экземпляров этого сорта монет происходит от общего штампея лицевой стороны с публикуемым.³⁶

Разумеется, единичная находка медной селевкидской монеты в Ольвии не дает оснований прийти к заключению о том, что найденные вдали от побережья Понта Евксинского тетрадрахмы попали в глубь Скифии также при участии ольвийских купцов. Но в таком предположении нет необходимости, так как в некоторых городах фракийского берега Черного моря серебряные монеты Селевкидов обращались вполне легально. Это доказывается тем, что в Византии и в Каллатии они снабжались особыми надчеканками, придававшими им, равно как и другим тетрадрахмам и драхмам Александра и диодохов, характер усвоенной названными городами иноземной монеты.³⁷ Клеймению подвергались при этом главным образом ранние селевкидские монеты — тетрадрахмы Се-

³⁴ А. Л. Потылицын. О составе и происхождении золота надгробной пластинки из города Ольвии. ЗООИД, т. XX, 1897, Протоколы, стр. 17.

³⁵ О дате надписи на пластинке см.: А. Сосеволов. Syntaxis Inscriptionum Graecorum Orae Septentrionalis Ponti Euxini. Леопли, 1935, стр. 11.

³⁶ WSM, стр. 113, № 961, табл. XX, 6. — В одной из могил некрополя Аполлонии также встречена медная монета Антиоха I; см.; И. Венедиков. Разкопки в некрополя на Аполония през 1945 г. РП, т. II, 1948, стр. 14.

³⁷ О надчеканке монет в Каллатии см.: В. Pick, K. Redling. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, Bd. I, H. I. Berlin, 1898, стр. 88—89, 99—100, №№ 209—216; Т. В. Блаватская, ук. соч., стр. 123, 204. — О надчеканке монет в Византии см.: В. В. Head. A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Thrace. London, 1877, стр. 110, №№ 1—3; А. von Sallet. Königliche Museen

левка I в Каллатии,³⁸ Селевка I, Антиоха I и Антиоха III в Византии.³⁹ Византий, заметим попутно, также поддерживал, согласно имеющимся эпиграфическим памятникам, коммерческие и политические отношения с городами Селевкидского государства.⁴⁰ Наконец, в городах Фракии известны случаи клеймения медных селевкидских монет.⁴¹

Приведенные факты увеличивают вероятность допущения, что тетрадрахмы Селевка I Никатора, найденные на территории нынешней Украины, проникли в степи Скифии через Каллатию, являющуюся в конце IV и в первой половине III в. до н. э., т. е. до поражения в войне с Византием, один из крупнейших центров причерноморской торговли.⁴² О значении Каллатии в торговой жизни Причерноморья свидетельствуют проксенические декреты каллатайцев в честь граждан Дионисополя, Аполлонии и Херсонеса,⁴³ декрет ольвиополита в честь каллатийского гражданина Навтима,⁴⁴ наконец, даже найденное в Пантикапее надгробие каллатийца Демофонта.⁴⁵ Так как к тому же в Каллатии практиковалась надчеканка селевкидских тетрадрахм, мы полагаем, что монеты Селевка, найденные в Скифии, проникли в эти края именно через Каллатию.⁴⁶ Что касается тетрадрахмы Александра I, то нельзя отрицать возможность ее занесения из Ольвии, вдоль Буга, на берегу которого она была найдена.⁴⁷

zu Berlin. Beschreibung der Antiken Münzen, Bd. I, Berlin, 1888, стр. 145, №№ 33—36; В. П. Невская, ук. соч., стр. 129, 139. Ср. также: Т. Герасимов. Античные монеты с контрамарки от Долна Мизия и Тракия. ИБАИ, т. XV, 1946, стр. 59—61, 70—73.

³⁸ WSM, стр. 199, № 1249, табл. XIV, 12 (= В. Pick, K. Regling, ук. соч., 100, № 211 = Е. V. Babelon, ук. соч., стр. 4, № 21). — О монете, изданной Т. Герасимовым, судить не беремся, но она не может принадлежать Селевку I (ср.: Т. Герасимов, ук. соч., стр. 59, № 3). Необходимо указать, что в Каллатии известна надчеканенная тетрадрахма с изображениями Зевса и запряженной слонами колесницы; ср.: L. Naville, ук. соч., табл. XXVII, 787; ESM, стр. 117, № 316.

³⁹ WSM, стр. 93—94, № 909, табл. XVI, 6; ESM, стр. 63, № 159 (G. Maedonals, Seltene und unedikte Seleukidenmünzen. ZfN, Bd. XXIX, 1912, табл. IV, 8); WSM, стр. 374; № 1693, табл. XXXIV, 4.

⁴⁰ С. Michel, 535, IV—V; ср.: В. П. Невская, ук. соч., стр. 122, 130.

⁴¹ Т. Герасимов, ук. соч., стр. 56, рис. 27, 1, стр. 65, № 2.

⁴² Т. В. Блаватская, ук. соч., стр. 95—102, 110—118 (литература).

⁴³ Th. Saucius-Saveanu. 1) Kallatis, II. Dacia, v. II. 1925, стр. 357; 2) Kallatis, VIII. Dacia, v. IX—X, 1945, стр. 287—288; Е. Kalinka, 94; С. Michel, 333.

⁴⁴ В. Latyshev, IUSPE, I², 27.

⁴⁵ В. В. Шкорпил. Боспорские надписи, найденные в 1914 г. ИАК, вып. 58, 1915, стр. 23.

⁴⁶ Все монеты Селевкидов, имеющие каллатийские надчеканки, принадлежат Селевку I; к середине III в. до н. э. монеты диадохов были вытеснены из придунайских областей подражаниями, см.: С. Preda, ук. соч., стр. 275.

⁴⁷ Тетрадрахма Антиоха Епифана была найдена совместно с монетами Ольвии (С. П. Потодкий, ук. соч., стр. 71). Хотя это известие и вызывает сомнения, отбросить его нельзя.

Подведем итоги. При всей редкости находок монет Селевкидского царства на территории степей нынешней Украины, они подтверждают данные надписей о том, что между городами северо-западного Причерноморья и городами, находившимися в составе государства Селевкидов, в III и II вв. до н. э. поддерживались торговые отношения. Надо полагать, что и походы селевкидских царей во Фракию были не беспочвенными и бессмысленными проявлениями авантюризма отдельных правителей, а выражение вполне реальных интересов. Не следует забывать при этом, что держава Селевка Никатора и Антиоха Сотера была мировой империей своего времени и вела политику, в которой и припонтийским городам отводилось определенное место.

P. O. Karyschkowski

ZUR GESCHICHTE DER BEZIEHUNGEN DES SELEUKIDENSTAATES MIT DEN STÄDTEN DES NORDWESTLICHEN GEBIETES DES SCHWARZEN MEERES

Autor veröffentlicht drei Münzen des Seleukidenstaates (Tetradrachmen), die in der Skythischen Steppe gefunden sind, sowie eine Kupferne Münze des Antiochus I aus Olbya. Diese Tetradrachmen kamen in Skythien durch Kallatia, die zur Ende des IV—III Jahrh. v. d. Z. ein der größten Zenters des Handels am Schwarzen Meer war. Sie bestätigen die Data der Inschriften, daß die Städte des nordwestlichen Gebietes des Schwarzen Meeres mit dem Seleukidenstaat Handelsbeziehungen hatten.